

Горы Айне, Пик Вдовы. Зал Поклонения Предкам.

Зеленый лес здесь был такой же, как всегда – повсюду росли деревья и кусты, легкий туман парил над верхушками деревьев, везде лежали ветви и листья, под которыми росли густые травы с крупными каплями росы на стеблях. Вдалеке раздавались мелодичные крики птиц, которые были приятны слуху и вовсе превращали это место в божественную картину.

Посреди этого прекрасного пейзажа, пристанища бессмертных, на тропинке посреди леса появился силуэт низкого ростом толстяка. Это был Тянь Болис.

Он совершенно не вписывался в окружающую обстановку, его лицо было темным и серьезным, он смотрел только вперед. И сейчас было очень странным то, что с ним не было никого больше. Он ведь был главным Мастером Пика Большого Бамбука, одной из самых важных личностей в Айне, и было странно, что сейчас он лично и в одиночестве пришел на священную землю Айне, внутреннюю гору Пика Вдовы.

На горной тропе не было ни одного стражника, на пути он не встретил ни одной живой души. При звуках ветра и пении птиц Тянь Болис повернул к развилке и постепенно разглядел впереди величественную крышу Зала Предков.

«Бом...»

Откуда-то раздался удар колокола, который прокатился эхом от Внешней горы Пика Вдовы по всей округе.

Это эхо заставило Тянь Болиса остановиться и обернуться назад.

Небо было таким прекрасным!

За тысячи лет оно, кажется, осталось прежним.

Лицо Тянь Болиса стало спокойнее, он немного постоял, затем снова развернулся и направился к Залу Поклонения Предкам.

Перед его взором появились широкие ступени, ведущие в Зал. Здесь все было по-прежнему, словно огромный дремлющий зверь уснул в объятиях леса. Врата Зала были по-прежнему распахнуты, внутри было все так же темно, только горели лампы и благовония. Словно погруженное в сон, все вокруг было спокойным.

Только снаружи Зала на каменных ступеньках стоял один молодой ученик. Он стоял спиной к Тянь Болису, тот нахмурился и подошел к нему.

Услышав шаги, парень удивленно обернулся – он не ожидал, что в такое время кто-то придет сюда.

Когда Тянь Болис и молодой ученик увидели друг друга, оба вздрогнули. Это был Бэй.

Тянь Болис тут же вспомнил, что слышал от своих учеников – Бэй все время теперь находится в Зале Предков и следит за этим местом. Говорили, что это в память о чьей-то душе, но кто это был, никто уже не знал. Однако Тянь Болис не был в настроении узнавать об этом сейчас. Их отношения с Бэем нельзя было назвать дружескими, они так и стояли, глядя друг на друга, оба молчали, атмосфера стала неловкой.

В конце концов, Бэй осторожно кашлянул и тихо сказал: «Мастер Тянь, зачем вы пришли сюда так рано?»

Тянь Болис посмотрел на него, затем его взгляд переместился к темноте внутри Зала Предков. Он ответил: «Я ищу кое-кого. А ты почему стоишь здесь с самого утра?»

Лицо Бэя изменилось, на лице появилась горькая усмешка, он посмотрел в сторону Зала Предков и ничего не ответил.

Тянь Болис просто спросил: «Там кто-то есть? Это Мастер Шен Доул?»

Бэй кивнул. «Да. Мастер Шен Доул сейчас там... он приказал мне стоять снаружи и следить, чтобы без его разрешения ни один ученик Пика Вдовы не входил туда».

Тянь Болис фыркнул и холодно сказал: «Но ты, кажется, ученик Пика Головы Дракона, почему ты перебежал сюда и охраняешь двери по приказу Шен Доула?»

Бэй побледнел, опустил голову и ничего не ответил.

Тянь Болис больше не обращал на него внимания, он направился в сторону Зала и взошел по ступеням.

Бэй вздрогнул и сделал шаг следом. «Мастер Тянь, что вы делаете?»

Тянь Болис просто ответил: «Я пришел сюда, естественно, для того, чтобы войти внутрь. У меня есть дело к Мастеру Шен Доулу».

Бэй нахмурился. «Мастер Тянь, но Главный Мастер сказал, что никого не хочет видеть, и без его приказа ни один ученик Пика Вдовы...»

«Я не ученик Пика Вдовы!» Тянь Болис холодно прервал Бэя.

Тот застыл, не в силах спорить с Тянь Болисом.

Тянь Болис, ни слова больше не говоря, взошел по ступеням и вошел внутрь Зала Поклонения Предкам.

Бэй дернулся, словно хотел задержать его, но потом опять остановился, глядя на силуэт Тянь Болиса впереди.

Когда Тянь Болис поднялся по высоким ступеням, мягкий аромат благовоний окутал его, но вместе с ним его обдало волной холода, словно весь свет и тепло в один миг остались за порогом Зала Поклонения Предкам.

Тянь Болис еще немного постоял на месте, прежде чем войти внутрь. Его шаги были медленными, и выражение лица как будто изменилось.

Время, казалось, остановилось в этом зале.

Внутри было тихо, кроме шагов Тянь Болиса не было слышно никаких звуков.

Вдалеке, за огромным столом, на котором горели бесчисленные свечи и благовония, казалось, сверкали чьи-то глаза, неотрывно наблюдающие за силуэтом, передвигающимся по Залу.

Пройдя мимо самого огромного столба, который поддерживал крышу зала, и выйдя на свет из темноты, Тянь Болис, наконец, остановился.

Перед ним стояло три ряда сидений, в каждом ряду по семь. На самом первом ряду по середине сидел знакомый силуэт, и он не шевелился. Перед ним стоял еще один огромный стол, заполненный фруктами. Но самым странным было то, что на столе горели только три палочки благовоний, их дым поднимался высоко под потолок.

В темноте перед столом можно было разглядеть множество посмертных табличек с именами, которые стояли на своих местах.

На лице Тянь Болиса промелькнуло почтение к духам предков, его взгляд на миг задержался на знакомом силуэте, затем он пошел вперед.

Шен Доул слегка пошевелился, но не стал оборачиваться.

Тянь Болис медленно подошел к столу, окинул взглядом все таблички, глубоко вздохнул, взял три палочки благовоний со столика рядом и осторожно зажег их. Отступив на шаг назад, от трижды поклонился.

Шен Доул сидел всего в шести чжанах от стола, но свет от него уже не освещал тень Мастера. В темноте он медленно поднял голову – Тянь Болис стоял к нему спиной.

В темноте вдруг словно зажегся призрачный огонь, мелькнули два ярких огня, и тут же в зале словно завывали демоны. Все свечи и благовония, кроме тех, которые только что зажег Тянь Болис, ярко сверкнули.

Тянь Болис уже закончил кланяться, и только хотел подойти вперед, чтобы поставить палочки на стол, но вдруг остановился, и даже его рука замерла прямо в воздухе.

Зал Предков погрузился в тишину, оба силуэта, казалось, окаменели. Отрезы желтой ткани на стенах зала от чего-то начали шевелиться, словно подул ветер, взявшийся из ниоткуда.

Снаружи зала Бэй стоял хмурый и задумчивый, но вдруг почему-то обернулся и посмотрел в темноту врат Зала Предков, на лице его отразилось удивление.

Там, в обычно тихом и спокойном зале, словно пробудился ужасный зверь, распахнув свои холодные глаза.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда странные демонические огни в глазах Шен Доула погасли, так же неожиданно и быстро, как зажглись. Вместе с этим энергия убийства и жестокости в зале тоже ослабла, огни перестали сверкать, все вернулось к спокойствию.

Благовония в руках Тянь Болиса по-прежнему горели, мелькая тремя огоньками в темноте. Только белый пепел от них падал на руки Тянь Болиса.

Его лицо было молчаливым, он холодно посмотрел на пепел на ладонях, шевельнул рукой и сбросил его. Шагнув, наконец, вперед, он с почтением поставил благовония в лампадку на столе.

Шесть палочек благовоний одновременно горели во тьме, их дым поднимался высоко под потолок.

Тянь Болис, ни слова не проронив, снова трижды поклонился духам предков, затем медленно развернулся и встал лицом к сидящему перед ним человеку.

«Брат Шен Доул», он внимательно посмотрел на него, и в его глазах почему-то мелькнуло удивление, печаль, и даже боль. Он медленно сказал: «Мы снова встретились!»

Лицо Шен Доула скрывала темнота, его было не разглядеть. Казалось, он не слышал слов Тянь Болиса, и никак не отреагировал на них, только спокойно сидел на месте.

Тянь Болис постоял немного, глядя на него, но ничего не сказал, только лицо его потемнело еще сильнее. Уголки его губ слегка дрогнули, он сделал шаг к Шен Доулу и сел на другое сиденье, всего в трех чжанах от него.

Зал Предков вновь погрузился в тишину.

Южные границы, горы Шиван, черные холмы.

На всем протяжении их пути демонические крики и завывание ветра становились все сильнее, ветер резал словно нож, и если бы это были не Зевул и Цзин Пин Эр, а обычные люди, они бы наверняка уже сошли с ума.

Энергия тьмы вокруг них сгущалась, они шли все осторожнее, готовясь к любой неожиданности. Но до самого подножия холма, когда они уже могли видеть вдалеке пещеру Чжен Мо, они так и не встретили никакой опасности. Эти опасные дикие места сейчас были

подозрительно спокойными, не было даже следов оборотней, а ядовитые твари, которыми кишел черный лес, вовсе исчезли.

Казалось, что посреди жутких и опасных гор Шиван это место было самым безопасным.

Зевул и Цзин Пин Эр стояли на возвышении и издалека смотрели на пещеру Чжен Мо впереди. Сейчас даже можно было разглядеть каменную статую у входа в пещеру.

Они оба были хмурыми, и сейчас, при внешнем спокойствии, внутри них все было напряжено.

Цзин Пин Эр, указав на пещеру, сказала: «Это и есть пещера Чжен Мо, когда я оказалась здесь впервые, то увидела своими глазами, как Зверь возродился и вышел из нее».

Зевул кивнул и посмотрел в сторону пещеры. Вокруг нее были острые скалы, неприветливые и странные, а на высоте десяти чжанов над пещерой клубились черные облака, похожие на морские волны. При одном взгляде на них было ясно – облака отравлены. Обычным людям сюда было невозможно проникнуть, это было смертельно опасно.

Зевул отвел взгляд, помолчал немного и спросил: «Мы войдем туда?»

Цзин Пин Эр явно задумалась, помолчала немного, но в итоге кивнула. «Ладно, раз уж мы забрались так далеко, теперь уже нет смысла отступать. Идем!»

Зевул, посмотрев на нее, увидел, что ее взгляд был каким-то странным, а лицо бледнее обычного. Очевидно, она знала о пещере что-то такое, чего он не знал. Но не только Цзин Пин Эр, а даже Аш на плече Зевула под влиянием окружающей обстановки стал спокойным как никогда.

Словно что-то почувствовав, Цзин Пин Эр повернулась и посмотрела на Зевула, потом вдруг улыбнулась и сказала: «Давай же, идем!»

Зевул кивнул и пошел первым. Цзин Пин Эр направилась следом за ним, к пещере Чжен Мо.

Их шаги по черному камню тут же заглушались воем ветра, и чем ближе они подходили к пещере, тем сильнее становились эти завывания, вместе с холодной темной энергией, ледяющей душу.

Теперь они оба заметили, что источник этого жуткого ветра находится именно внутри пещеры.

Даже солнечный свет вокруг начинал тускнеть по мере их приближения к пещере. Солнечные лучи словно не могли пробиться через эту темную энергию.

А перед их глазами все отчетливее начинала появляться каменная статуя, стоящая лицом к входу в пещеру Чжен Мо.

Этот короткий путь казался им безумно долгим, и когда они, наконец, уже стояли перед самым входом в пещеру, небо над ними потемнело, а солнечный свет полностью исчез за черными облаками.

Зевул медленно повернулся и встал перед каменной статуей девушки.

От нее исходило мягкое свечение...

Тысячелетняя красота и нежность превратились в камень, и теперь некому было любоваться ею.

Время, словно вода, не останавливается ни на миг. Самые первые чувства, самые первые воспоминания, бесчисленное множество врезанных в сердце слов, в конце концов, тоже будут забыты.

Останется только частичка тех воспоминаний, в легендах потомков, затерявшихся во времени.

И ее красота, ее величие, развеется пеплом по ветру.

Его обдало холодным ветром. Тысячи лет сомнений все же не сравнятся с одной секундой, о которой придется пожалеть.

Чья-то нежная рука коснулась его плеча... раздался крик обезьянки, прямо над его ухом, и Зевул вздрогнул всем телом. Отступив на шаг, он очнулся и понял, что статуя, незаметно для него самого, окутала его чарами.

В один миг его словно укололо острой иглой, сердце бешено заколотилось. Его уровень был слишком высоким, чтобы поддаваться на такие чары, но статуя все же захватила его в свой плен. Эту магию нельзя было недооценивать...

Зевул пришел в себя и посмотрел на Цзин Пин Эр. Если бы она только что не разбудила его, неизвестно, сколько бы он стоял здесь, поработанный статуей. Но почему сама Цзин Пин Эр не поддалась действию этих чар? Неужели она владеет каким-то секретным знанием, которого Зевул в ней не разглядел?

Зевул посмотрел на нее и вдруг застыл. Цзин Пин Эр, хоть и стояла рядом, и даже дотянулась до него рукой, но смотрела совсем в другую сторону, повернувшись спиной к статуе, не глядя на ее лицо.

Зевул, нахмурившись, спросил: «Что ты делаешь?»

Цзин Пин Эр с улыбкой ответила: «Эта статуя очень сильна и опасна, я разве не говорила тебе об этом?»

Зевул нахмурился еще сильнее, фыркнул и глубоко вздохнул. Аш на его плече вдруг забеспокоился, начал качать хвостом из стороны в сторону и потом вдруг спрыгнул с его

плеча, подбежал к статуе, забрался на нее и уселся на ее голову.

Зевул изменился в лице и вскрикнул: «Аш! Вернись!»

Посмотрев на Зевула, Аш почесал затылок, что-то прокричал, но в итоге все же вернулся на плечо хозяина.

Цзин Пин Эр рядом с ним рассмеялась. «Ты испугался, что он поддался на магию статуи? Да он же просто играет!»

Не договорив, она удивленно уставилась на Зевула, который вдруг расправив одежду почтительно поклонился статуе, словно в знак уважения.

Цзин Пин Эр удивленно проговорила: «А ты что делаешь?»

Зевул ничего не ответил, он молча смерил статую внимательным взглядом, взмахнул рукой и повернулся к пещере. «Ничего. Идем внутрь!»

Перед ними был темный вход в пещеру, из которого дул холодный ветер.

Цзин Пин Эр шла за Зевулом, поглядывая на Аша, который вдруг погрузился, и вдруг спросила: «Почему ты только что поклонился этой статуе?»

Зевул на миг остановил шаг, затем вновь продолжил идти, просто ответив: «Наши предки давно ушли и позабылись, но в сердцах потомков всегда должно быть место для уважения к ним».

Цзин Пин Эр нахмурилась, очевидно, не понимая значения этих слов. И только она хотела переспросить, как они с Зевулом подошли к самому входу в пещеру.

Цзин Пин Эр догнала Зевула и одернула его: «Эй, послушай меня! Куда ты так торопишься, я еще не рассказала тебе, что когда была здесь в прошлый раз, на моем пути встал дух-убийца, и хотя потом этот Зверь с ним почти расправился, я подозреваю, что...»

Ее голос вдруг стал тише, и почти одновременно с этим Зевул все-таки остановился.

Они стояли всего в нескольких чжанах от входа, а перед ними, прямо на их пути в пещеру, медленно начал образовываться белый холодный туман. И даже сильный ветер не мог развеять его в стороны.

Прямо на глазах белого тумана становилось все больше, и в конце концов он начал формироваться в огромный силуэт человека, который заревел так громко, что даже заглушил вой ледяного ветра.

Цзин Пин Эр, глядя на белого призрака, вздохнула и покачала головой. «Ну вот, теперь ты сам

все видишь, это и есть тот самый злобный дух-убийца!»

<http://tl.rulate.ru/book/13084/370008>